

ЯРЛ ВИДАР

БЛЭК-МЕТАЛ-АТЕОЛОГИЯ

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2026

УДК 141.319
ББК 87.3(0)
В42

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Видар, Я.

В42 Блэк-метал-атеология. — М.: Тотенбург, 2026. — 196 с.

*Блэк-метал как непрерывный процесс негации, сопровождаемый за-
предельным выбросом энергии, несет нам «взрывное воление», «удар молнии»,
«охваченность огнем». Здесь представлен отдельный мир в смысле инаковости
по отношению к миру обыденному.*

*В своей новой книге Ярл Видар («Кали-Югенд Русского Шума»,
«Блэк-метал Как Трансгрессивный Феномен», «Темная Теургия» и др.) ин-
терпретирует блэк-метал как откровение пустоты, которая является лишь
средством пасть еще ниже, в ту самую бездну отсутствия. В трансгрес-
сивном феномене блэк-метала цель — это незнание, а знание — средство.
Абсолютное знание в абсолютном незнании есть переход к запредельному.*

*Блэк-метал-атеология оказывается способом приближения к абсолют-
ной инаковости смерти, борьбой за «право на смерть». Само обращение к «Ино-
му» здесь не является произвольным выбором, а неразрывно связано с главной
нигилистической катастрофой фаустовской цивилизации — смертью Бога.*

**УДК 141.319
ББК 87.3(0)**

© Ярл Видар, 2026

© Издательство «Тотенбург», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

БЛЭК-МЕТАЛ КАК НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОЦЕСС НЕГАЦИИ.....	7
--	---

ЧАСТЬ I

БЛЭК-МЕТАЛ КАК ВНУТРЕННИЙ ОПЫТ.....	8
БЛЭК-МЕТАЛ-АТЕОЛОГИЯ.....	18
ОБРАЩЕНИЕ К «ИНОМУ» В БЛЭК-МЕТАЛЕ.....	28
БЛЭК-МЕТАЛ НА «КРАЮ ВОЗМОЖНОГО».....	32
СИМВОЛИЗАЦИЯ НЕГАТИВНОЙ СУВЕРЕННОСТИ В БЛЭК-МЕТАЛЕ.....	36
ДОЙТИ ДО ПРЕДЕЛА.....	39
СГОРАНИЕ В ПОЖИРАЮЩЕМ ПЛАМЕНИ ПЕРЕД ВЗОРОМ НЕВОЗМОЖНОГО.....	46

ЧАСТЬ II

УТЕРЯННЫЙ МИФ КАК СМЕРТЬ БОГА В ПАРАДИГМЕ БЛЭК-МЕТАЛА.....	51
ДЕСУБЪЕКТИВАЦИЯ И ЯЗЫК В БЛЭК-МЕТАЛЕ.....	55
ЖЕРТВЕННАЯ ПРИРОДА ПОЭЗИИ В БЛЭК-МЕТАЛЕ.....	63
НЕКРОГЕНЕАЛОГИЯ СМЫСЛА В БЛЭК-МЕТАЛЕ.....	71
ПОИСК В МУКАХ СВЯЩЕННОГО «УЖАСА»... 80 «Я-КОТОРОЕ-УМИРАЕТ» КАК ОСНОВА ТРАНСГРЕССИВНОГО ФЕНОМЕНА БЛЭК-МЕТАЛА.....	90

ЧАСТЬ III

«ИСТРЕБЛЕНИЕ ЦЕННОСТИ» И СМЕРТЬ КАК «ВЕЧНЫЕ МУКИ УМИРАНИЯ»	102
КОЛЛЕКТИВНАЯ АФФЕКТИВНОСТЬ БЕЗ СУБЪЕКТА	107
«ШУМОВОЕ ОПУСТОШЕНИЕ» КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕПРЕОДОЛИМОГО ПРЕДЕЛА.....	112
«ИСТИННЫЙ» САДИЗМ В БЛЭК-МЕТАЛЕ	123

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЕГЕЛЬ, ДУХ И ЧЕРНЫЙ МЕТАЛ	131
<i>EINE WELT-UNORDNUNG OHNE GOTT</i> БЛЭК-МЕТАЛ И ПОЛЕ «ДРУГОЙ ОНТОЛОГИИ»	136
ХАОС, ВНУТРИ КОТОРОГО ПРИСУТСТВУЕТ ВЕЛИКИЙ ПОРЯДОК	144
НЕВОЗМОЖНОЕ БЛЭК-МЕТАЛА	154
ТЕМА СТРАННИЧЕСТВА В БЛЭК-МЕТАЛЕ	157
ВРЕМЯ-ПРОСТРАНСТВО КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В БЛЭК-МЕТАЛЕ	162
ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОСТЬ БЛЭК-МЕТАЛА	167
КРИЗИС КУЛЬТУРЫ В ОЦЕНКЕ БЛЭК-МЕТАЛ-СЦЕНЫ	173
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	183

БЛЭК-МЕТАЛ КАК НЕПРЕРЫВНЫЙ ПРОЦЕСС НЕГАЦИИ

Блэк-метал несет нам ницшеанский образ великого полдня, когда все вещи видны отчетливо, а становление человека и вселенной достигает своей кульминации: это час рождения сверхчеловека (в «Заратустре») и смерти бога (в «Веселой науке»). В черном металле этот час трактуется экзистенциально, как апофеоз субъектности — в ее утрате, и вершина познания — в безумии. Полдень как прыжок в беспредельное.

Блэк-метал как непрерывный процесс негации, сопровождаемый запредельным выбросом энергии.

Блэк-метал несет нам «взрывное воление», «удар молнии», «охваченность огнем», здесь представлен отдельный мир в смысле инаковости по отношению к миру обыденному.

Блэк-метал посредством рискованного действия несет к уничтожению сущего и поэтому содержит в себе перспективу пожирающей логики, способной осуществиться лишь в смерти, в призвании к небытию.

БЛЭК-МЕТАЛ КАК ВНУТРЕННИЙ ОПЫТ

Есть в божественных вещах столь великая прозрачность,
что, исходя даже из самых темных намерений,
соскальзываешь в озаренную смехом глубину.

Ж. Батай

Блэк-метал — идеальное выражение того, что я хочу
изобразить в этом мире: тьму, мудрость и смерть.

Werwolf из SATANIC WARMMASTER

I

Блэк-метал как внутренний опыт ведет не к какой-либо намеченной цели, а к берегам блуждания. Здесь принципом выступает абсолютное незнание, где опыт, рождающийся из незнания, решительно в нем и остается. Внутренний опыт блэк-метала — это пылающее и тревожное направление на испытание всего, что известно человеку о смысле бытия.

Все это мнимое религиозное и моральное восприятие лишь препятствует тому движению, которое ведет к более темному восприятию неизвестного: «того присутствия, которое более ничем не отличается от отсутствия»¹.

---

¹ Батай, Ж. Внутренний опыт. Сумма атеологии: Философия и мистика. Пер. с фр./ Сост. С. Н. Zenkin. — М.: Ладомир, 2016. — С. 82.

Неизвестное черного метала, словно порывы урагана, взмывает в нас все что есть. Как пишет Ж. Батай, «полностью мы обнажаемся лишь тогда, когда без малейшего лукавства идем навстречу неизвестности. Именно доля неизвестного придает опыту божественного — или поэтического — их великий авторитет, а в конечном счете неизвестное требует себе безраздельного господства»².

Путешествие на край возможного — это и есть то, что мы называем опытом блэк-метала. Тот, кто решился на это путь, должен отринуть все существующие авторитеты и ценности, которыми ограничивается возможное. Опыт, выступающий как молот, крушащий другие ценности и авторитеты, по мысли Ницше, несет нам новую антимораль. Опыт и есть сам авторитет, требующий искупления.

Феноменология блэк-метала делает познание последних истин расширением внутреннего опыта³.

Дошедший до края возможного осознает, «что предел, установленный познанием как целью, будет преодолен»⁴. Когда мы говорим об области возможного, мы имеем ввиду, что это не прежняя, ограниченная, возможность, а самый-самый предел возможного.

---

² Там же.

³ Доминик Иртенкауф и Никола Маскьяндаро считают, что блэк-метал-теория выражает необходимость на «черный» лад вновь открыть музыку для философии музыки, а философию — для музыки философии. Если философия — это мышление, практикующее любовь к мудрости (*philo-sophia*), то блэк-метал-теория — это мышление, практикующее любовь к блэк-металу. (Доминик Иртенкауф и Никола Маскьяндаро БЛЭК-МЕТАЛ-ТЕОРИЯ / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 233.)

⁴ Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 84.

Все вышеуказанные изъяснения «следует осознать изнутри». Переживаемый изнутри внутренний опыт блэк-метала вплоть до воспламеняющего исступления соединяет то, что приземленное мышление материального мира разъединяет.

Незнание и неизвестное как сливающиеся воедино субъект и объект, когда край возможного достигнут. «Вернуться "в себя" вовсе не значит стать субъектом, обособленным от мира, это значит стать местом сообщения, слияния субъекта и объекта»⁵.

II

Блэк-метал через экстаз приводит нас к достижению драматизации существования в целом⁶. Черный метал выступает как некий ключ (бесспорный решающий элемент) к драматизации. В конце концов, настает тот самый момент, когда драма достигает нас, и мы обретаем авторитет, откуда и проистекает драма.

Драма становится настоящей тогда, когда идет изнутри, но ее не осуществить без наивных стремлений — таких, как стремление никогда не умирать.

---

⁵ Там же. С. 86.

⁶ Malach Adonia из норвежской группы DØDSENGEL считает, что блэк-метал может пробудить или затронуть течения, которым соответствуют очень немногие музыкальные жанры. «В лучшем случае это может быть мучительным, экстатическим и по-настоящему вдохновляющим. Но является ли это частью движения или образа мышления? Я настроен скептически. Художник может быть полным сумасшедшим и тупицей, как Варг, но при этом создавать фантастические произведения искусства. Или это может быть по-настоящему вдохновенный и сложный человек, который в конечном итоге создает ужасную музыку. Я просто подозреваю, что эти двое не связаны между собой, что делает невозможным мышление или движение».

(URL: <https://www.swallowedinblack.com/dodsengel-interview/>)

Драматичность, к которой предрасполагает блэк-метал, заключается в том, чтобы просто не быть. Бунт ради бунта, который и является опытом как таковым, «воление» дойти до края возможного. Опыт и авторитет, заключающие в себе этот самый бунт⁷. «Время грядущего я могу вынести лишь при одном условии: чтобы в нем жили другие, все время другие — и чтобы смерть омывала нас, омывала других, и так без конца»⁸. «Решимость рождается при встрече с худшим, в преодолении. Это сущность мужества, смелости, самого бытия»⁹.

---

⁷ Австрийская группа KRINGA демонстрирует нам царство блэк-метала, берущее начало в самой основе этого жанра — экстазе мизантропии, ненависти, эзотерической элитарности и неизбежном распаде. Коллектив за долгие годы своего существования воспроизводит свою экстремальную музыку с эксцентричным и традиционным художественным видением в изысканной манере. Непроглядная тьма их альбома *All Deadborn Fires, Lick My Heart* 2022 года выражает дань уважения самым черным сердцам.

J. "Vritra" Meindlhummer, который стоит за KRINGA, WEATHERED CREST и множеством других проектов, говорит: «с самого раннего возраста я двигался в сторону блэк-метала, и я не думаю, что эта любовь когда-либо угаснет. Это очень странное и запутанное переплетение гордости, отчаяния, нигилизма, спиритуализма, ностальгии, ненависти и любви — все это каким-то образом работает вместе. И с моей точки зрения, это становится еще более экспрессионистским, когда вы погружаетесь в андеграунд — сотни проектов непонятых созданий, движимых внутренней тьмой. Здесь также нет места техническому совершенству, здесь все должно быть выражено с определенной спонтанностью. В чем, по моему мнению, заключается основная идея этого жанра? Каждый инструмент должен демонстрировать свою силу: барабаны, заставляющие двигаться, басовые партии, усиливающие либо драматизм риффа, либо интенсивность бита, и вокал, проводящий через атмосферу, созданную в магическом пространстве между всеми этими компонентами. <...> Это катарсис, коллективная сила негатива и внутренних ужасов, которая стремится вырваться на свободу из бессознательного».

(URL: <https://www.invisibleoranges.com/j-meindlhummer-interview/>)

⁸ Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 97.

⁹ Там же. С. 102.

Блэк-метал несет в себе ледяную пустыню, которая является полнейшей отрешенностью от забот «современного человека». «Человек-пустыня» преодолел в себе разложение «современного человека», где на нем не осталось живого места. Изрубленное тело и дух получают ту самую истину безжизненной ледяной пустыни, а позади лишь пепел из воспоминаний когда-то великих идей.

Зов ледяной пустыни, проявляющейся в какофоническом и атональном звуке блэк-метала, позволяет голосу зазвучать со смыслом, приближающим к краю возможного.

Блэк-метал как внутренний опыт включает в себя все возможное как выражение речи, ведущей к тотальной отрешенности. Безмолвие, самоустранение и расстояние — лишь дорога к краю возможного¹⁰.

III

На пороге в запредельное, когда опыт мучительной казни позади, возможное ускользает, и начинается буйствовать невозможное. Опыт блэк-метала сталкивает слушателя лицом к лицу с непостижимым, где возможное рассеивается. Постигание этого

---

¹⁰ Блэк-метал в начале 90-х годов зажег пламя повышенной экстремальности и злобы, а впоследствии перерос в поток безумной техничности в сочетании с параноидальной шизофренической атмосферой. Это ад времени, влекущий к смерти, ад пространства, норовящего низвести человека в ямы, бездны, могилы, ад встреч, готовый столкнуть с червями. Наконец, это ад самого себя — самое постоянное из разнообразных нисхождений, не отменяемое пространство для всех остальных низовых трансов души, всегда готовый к самому худшему.

требует необыкновенной глубины мужества, где (анти) музыка, ввергающая вас в пучины разрывающего хаоса, убивает вас в себе: ибо, обреченный стать человеком (или чем-то большим), я должен теперь умереть (для себя) и родить сам себя. Отречение возможного через отречение умирающего¹¹.

«Кто не "умирает" от того, что он всего лишь человек, так и останется всего лишь человеком», — говорит Батай¹². «Самое главное — край возможного, когда сам Бог уже не знает, отчаивается и убивает»¹³.

Упражнение в современном блэк-метале опускает вас в глубокую тьму существования. (Анти) музыка самых глубоких глубин со всем ее ужасом с помощью слова «Бог» позволяет достигнуть дна опустошения и безмолвия, где статус человека как мольбы, войны, ужаса и безумия преодолен¹⁴.

---

¹¹ Американская группа TRIUMVIR FOUL в проклятом и отвратительном беспорядке на альбоме *Spiritual Bloodshed* 2017 года погружается в извращенное исследование резни в призрачном царстве.

Мухи и грязь... в одиночку ты возрождаешься, чтобы видеть.

Я один... присягнувший болезни.

Плачет в подлых руках и восстает в ненависти

Лягте и согните колени.

Умри в одиночестве и потей в дымке.

Глаза пожирают каждый кусочек плоти,

Плачешь в одиночестве... ты рожден, чтобы видеть.

Я один... присягнувший болезни...

¹² Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 108.

¹³ Там же. С. 109.

¹⁴ Диссонирующий зверь в лице гомельского проекта LEPROUS VORTEX SUN несет нам тотальную негативность на двух альбомах «По Направлению К Солнцу, Плавящему Изнутри Кости» 2016 года и «Шум небытия» 2024 года.

Прокаженное Солнце, в бесконечно отвратительных судорогах

Испепеляет невыносимый вопль мельницы,

Пожирающей дыхание Бога.

Иссушающий вихрь разносит удушливый хруст костей Вечности,

Здесь край возможного становится той самой точкой, где человек, отринув все иллюзии и страхи, заступает так далеко, что помыслить саму возможность ступить дальше становится невозможным. «Кто не идет до края, тот слуга или враг человека. Если только он не содействует каким-нибудь рабским трудом общему пропитанию, его отступничество усугубляет презренную судьбу человека»¹⁵.

Познание, за которое порою можно заплатить даже безумием, становится ключом к краю возможного. Не поддаваясь уловкам внешнего (попробуйте не провалиться в прекраснодушный пессимизм), до края доходит лишь тот, в ком есть ненависть.

Блэк-метал как внутренний опыт — это постижение Ничто посредством Абсолюта, утверждение незнания посредством знания¹⁶.

Возвещая триумф опустошения.
Триумф невозвращения!
Сжавшись до бесконечно малой точки,
последний крик перед растворением...

Застывший предел!
Глаза беспощадно выклеваны обгоревшими до костей стервятниками,
И только зияющие чернотой глазницы
Пялят с бесконечно пустой мольбой к Солнцу,
И только окровавленный рот,
Опустошенный поцелуями покрытых коростой гиен,
Изрыгает безумный вопль молитв...

Аз есмь невыносимая пустота Бога!
Аз есмь всепожирающая полнота Ничто!
Аз есмь радость перед лицом Смерти!

¹⁵ Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 112.

¹⁶ «Истинное просветление требует противостояния и признания самых темных сторон существования. Если вы не можете сосуществовать с этой двойственностью себя, то вы никогда не сможете полностью постичь мир вокруг вас», — заявляют музыканты американской группы WULDORGAST.

(URL: <https://metalbite.com/interviews/2779/wuldorgast-with-fs-vocals>)

Чем больше и больше вы углубляетесь в знание, тем более отрезвляюще суровым станет для вас конечное незнание. «Шумовое опустошение» говорит нам об откровении пустоты, которая является лишь средством пасть еще ниже, в ту самую бездну отсутствия¹⁷. Здесь упраздняется объект и субъект, чтобы лишить возможности абсурдный напор самости стать всем, «задыхаясь в неразрешимой загадке, засыпая в звездном мироздании могилы, восславляюсь этой славой сияющих созвездий — глухих, непостижимых и устрашающих где-то по ту сторону смерти»¹⁸.

IV

«"Я-умирающий"» нуждается в обольстительной мощи, *суверенности*: чтобы умереть, нужно быть богом»¹⁹.

Хаос тьмы, порождающий внутренний свет, грохот предельного ужаса, коим должен выступать блэк-метал, вот выражение достигнутого края возможного. Агония бога в черной ночи, вот чем выступает «шумовое опустошение». И в этой агонии слушатель, атакованный ничто, должен сам перейти

---

¹⁷ TEITANBLOOD, GOATPENIS, ANTICHRIST SIGE MACHINE, BLACK CURSE и др. представляют собой настоящий хаос звериной черной смерти, выводящий дикую мощь на новый уровень небытия. Помимо явного звукового разрушения, здесь провозглашается манифест безумия и аннигиляции, пропитанный пустотой и магией.

¹⁸ Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 134.

¹⁹ Там же. С. 141.

в наступление²⁰. «Познание есть доступ к неизвестному. Бессмыслие есть завершение всякого возможного смысла»²¹.

«В бездне возможностей, низвергаясь все глубже и глубже, устремляясь к той точке, где возможное — само невозможное, экстатически задыхаясь, — именно так опыт с каждым разом все больше расширяет кругозор Бога (рану), все дальше раздвигает пределы сердца, границы человека, разрушает,

---

²⁰ Призыв культовых DEATHSPELL OMEGA трансформируется в театральную труппу, создающую воображаемую историю, которая в конечном итоге направляет нас к болезни человека и необходимому осознанию его самой природы, к познанию только его собственных иллюзий.

«Говоря конкретно, это означает, что наша работа — чистый блэк-метал — наша страсть к лучшим работам жанра никогда не угасала, и мы всегда будем признавать открытие блэк-метала как поворотный момент в нашей жизни. Но мы, безусловно, считаем, что музыка должна отражать лежащий в ее основе дух. Нельзя быть верным революционному, экстравагантному, мистическому и большему, чем сама жизнь, импульсу, который присущ жанру, просто повторяя схемы, установленные другими *ad nauseam* («до тошноты»). Вызов должен быть на всех уровнях — не в последнюю очередь музыкально. Блэк-метал, как только он становится проводником этого свирепого духа, не имеет музыкальных ограничений, кроме тех, что вовлеченные акторы накладывают на себя сами.

Наша работа, бесспорно, ставит под вопрос концептуальные предпосылки жанра. Если вы придерживаетесь мнения, что блэк-метал — это не просто музыкальное хобби, а, скажем, носитель темной духовности или зеркало зловещих реальностей, то необходимость интегрировать жанр в общую культурную родословную, которая уходит далеко в века, имеет первостепенное значение. А именно — в единую родословную исключительных умов, которые осмелились бросить вызов земным и небесным силам, тех, кто вел прометеевский/люциферийский бунт любыми средствами, которые они считали подходящими. Это борьба, которая не ведется ради перспектив пресловутого счастливого конца, а обещает только дальнейшее беспокойство и вопрос».

(URL: <https://telegra.ph/Intervyu-Deathspell-Omega-dlya-Imhotep-chast-2-11-07>)

²¹ Батай, Ж. Внутренний опыт. — С. 168.

разоблачая, средоточие сердца, средоточие человеческого существа»²².

В трансгрессивном феномене блэк-метала цель — это незнание, а знание — средство. Абсолютное знание в абсолютном незнании есть переход к запредельному²³.

---

²² Там же. С. 170.

²³ V.P. Adept из греческой группы ACHERONTAS заявляет, что блэк-метал никогда не предназначался для принятия массами. «Это сила оппозиции, огонь, подожженный для сжигания иллюзий, сосуд духовной трансмутации для тех, кто осмеливается идти по его пути. Стремиться к признанию — значит осквернять его сущность — лишать его враждебной природы и превращать в пустую оболочку. Греческая сцена выстояла, потому что никогда не выковывалась в погоне за тенденциями или коммерческим подтверждением в прошлом. Она родилась из необходимости, из воли, которая отвергает мирское платиновое общество и стремится к чему-то гораздо большему.

Те, кто пытается разбавить эту сущность в обмен на признание, уже предали те самые течения, которые блэк-метал должен был направлять. Настоящий блэк-метал — это не развлечение, это акт неповиновения, подношение Неизвестному, спуск в бездну, чтобы возродиться. Он всегда будет оставаться под поверхностью, скрытым от рук тех, кто стремится согнуть его во что-то приемлемое. Его пламя должно оставаться необузданным, его дух — нетронутым — вечное оружие против застоя и подчинения».

(URL: <https://thisisblackmetal.com/interview-acherontas/>)

БЛЭК-МЕТАЛ-АТЕОЛОГИЯ

Пусть говорят: пантеист, атеист, теист!..
Но я кричу в небо: «Я ничего не знаю!»

Ж. Батай

Ни смерть, ни душевные или физические муки не могут породить такого отчаяния, какое вызывает утрата собственной индивидуальности. Обратившись в ничто, мы обретаем забвение; но осознавать себя существующим, одновременно зная, что ты лишен собственного «Я» и более не являешься единственным и неповторимым, чем-то отличным от всех других, — вот он, истинный апофеоз ужаса.

Г. Ф. Лавкрафт «Врата серебряного ключа»

В этом смысле говорю я, что человек должен стать свободным от Бога; не должен он думать и представлять себе, что Бог творит в нем! Так может человек узнать нищету (проповедь «О нищих духом»).

Мейстер Экхарт «Духовные проповеди и рассуждения»

I

Здесь мы попытаемся рассмотреть блэк-метал через призму радикальной критики «смысла» — критики (контр) метафизической (хотя это противостояние метафизике также по-своему метафизично).

Внутренний опыт — это выражение самого бытия, это логос, который сам себя превозмогает, пробивает свои же пределы.

Внутренний опыт блэк-метала располагается вне мыслимого онтологического «порядка», вне того, что доступно захвату и присвоению со стороны «тождественного» («однородного»). Этот «опыт» не

может быть описан в терминах трансценденталистской интенциональности — это не направленность на «что-то», так или иначе делающая это «что-то» своей темой, — это опыт «не-знания» (*non-savoir*). Этот «опыт-предел» уже не может быть пережит от первого лица — он знаменует собой скорее выскальзывание за рамки «я», и в таком качестве он оказывается сродни невозможному «опыту» смерти.

II

Негативность, которую выражает блэк-метал, препятствует конечной тотальности. Негативность как таковая есть смерть, «невозможное» (иначе говоря инородное)²⁴.

Черный метал по сути своей атеологичен, в центре шумового шквала стоит мистически «переживаемая» идея смерти Бога. Мистический опыт, который более не имеет какой-либо формы единства, называется внутренним²⁵. Этот опыт есть простран-

---

²⁴ Под «негативностью» в блэк-метале мы можем рассматривать метафизическую негацию, сходную с нигилистическим отрицанием. Тем не менее нельзя сказать, что ключевой философской интенцией для блэк-метала является именно негация-отрицание прежде всего, поскольку упрощенная логика прямого отрицания слишком легко поддается гомогенизации и «интериоризации», то есть включению в общий гомогенный порядок «того же самого», против которого черный метал выступает со стороны «Иного» и «Инакового». Сам (анти-)проект(а)-теологии постулирует именно теологию крушения божественного или теологию «негативного сакрального»

²⁵ «Блэк-метал является как земным, так и космическим, а фактически подземным и инфернальным. Он обретается в мертвом лесу, равно мистическом и материальном, где "путь указывает тьма". Для блэк-метала тьма указывает путь, проложенный вдоль атеологического горизонта, отмечающего границу абсолютного зла, где нет благ или ре-

ство приближения к абсолютно «иному», которое мыслится как «смерть», «сообщение» или же имеет черты некоей «фундаментально-онтологической» фигуры «отсутствия».

«Смерть Бога» выступает как некое общее место в философии блэк-метала, которая стремится вернуть это кажущееся столь ирреальным событие к его событийности, ни много ни мало испытать эту смерть как опыт. Сама «смерть Бога», по существу, является родственной экзистенциальному «опыту» смерти — со своей стороны, сам этот «опыт» имплицитно определяет перспективу «божественного».

Блэк-метал-атеология оказывается способом приближения к абсолютной инаковости смерти, борьбой за «право на смерть»²⁶.

«Смерть Бога» в черном метале как топос «современности», выступающий аналогом «конца истории», однако это трансисторическое событие достаточно сложно исторически локализовать. Сама «современность» как время крушения кумиров вместе с тем выказывает себя как регрессия к доисторической стихии мифа.

Блэк-метал часто обращается к мифической архаике²⁷, как сказал Эмманюэль Левинас «"доисто-

---

сурсов, которые можно бы было распределять, и, следовательно, нет средств для осуществления власти и доминирования. Это господство ничто». (Уилсон, Скотт. Введение в Меланхологию / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 11.)

²⁶ Бланшо, М. Литература и право на смерть // Бланшо, М. От Кафки к Кафке / Пер. Д. Кротовой. — М.: Логос, 1998. — С. 30.

²⁷ «Язык блэк-метала часто характеризуется богатством архетипических символов, историй и мифологий. Это подчеркивается его тяжеловесностью, темным мистицизмом, неясностью и искажениями». (Амелия Ишмаэль. Блэк-метал в белой башне: бесформенное присутствие

рия" — это время отсутствия Бога, невозможности личного Бога»²⁸.

III

Блэк-метал-атеология оказывается обремененной весьма длительной предысторией, совпадающей с историей «западной мысли» вообще.

Фридрих Гельдерлин писал о том, что поэтическое творчество в современности вынуждено пребывать в пространстве «двойной измены»: людей, забывающих о богах, и богов, отвращающихся от людей. Этот обоюдный разрыв отныне и являет собой «сакральное»: сам «дух времени» свершает себя в этом повороте-отвращении.

Эмблематическим выражением атеологического «мифа» в блэк-метале оказывается некий гибридный образ, символизирующий отказ от метафизического принципа единоначалия и «воссоединение» человека с собственной гетерогенной «природой».

Этот образ выражает собой трагическую концепцию «суверенности», в которой сочетаются ницшеанское дионисийство и критика гегелевской диалектики Господина и Раба: «суверенность» утверждается как чрезмерность негативного. Богу как «фантому головы» блэк-метал противопоставляет некую

метала в современном искусстве / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 118.)

²⁸ Левинас, Э. От существования к существующему // Левинас, Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Пер. Н. Б. Маньковской. — М.; СПб.: Университетская книга, 2000. — С. 36–37.

апофатичную «божественность». «Принцип головы сам по себе есть сведение к единому, сведение мира к Богу... Голова, осознанная власть или Бог, представляет собой власть рабских функций, она выдает себя и воспринимает себя как собственную цель, а значит, она должна вызывать самое сильное отвращение»²⁹, — пишет Ж. Батай. С другой стороны, последняя часто оказывается нестираемым «следом» отошедшего Бога. Апофатизм в блэк-метале, если, допустим, следовать Левинасу, может принять форму абстрактной трансценденции божественного.

«След» Бога как его «явленное отсутствие» выступает в черном метале как место и «основа» коммуникации. И здесь в качестве одной из крайних форм «сообщения» можно рассматривать «сущностное одиночество», равно как и целый ряд других опытов соскальзывания за рамки «я» — «альтерации» как «становления-другим».

Ситуация радикальной коммуникации в блэк-метале связана с чем-то наподобие «предельного метафизического вопрошания», в котором, однако, речь идет уже не о «смысле бытия», не о том или ином его возможном понимании, а о «смысле смысла» в перспективе радикального «не-знания» (*non-savoir*). Этот опыт невозможного представляет из себя «онтологический эстезис» — тривиальный опыт существования, опыт самой тривиальности³⁰.

---

²⁹ Сюрна, М. Жорж Батай, или Работа смерти. Главы из книги / Пер. Е. Д. Гальцовой // Иностранная литература. — 2000. — № 4. — С. 169–170.

³⁰ Блэк-метал выступает местом исследования сфер непостижимого, которые лежат далеко за пределами человеческого существования

Методом «исчерпания возможного» становится для философии блэк-метала «драматизация» (как аналог «альтерации»), что в атеологическом контексте означает «ставить себя на место мертвого Бога». При этом неизбывная симулятивность драматизации обретает здесь в каком-то смысле даже позитивное значение. «Блэк-метал-музыкант нисходит в самую темную ночь, в которой солнце жизни и тьма смерти взаимно загрязняют друг друга»³¹.

Драматизация связана с присутствием авторитета (т. е. чего-то неоспоримо значимого). Выходом из ситуации крушения традиционных авторитетов здесь оказывается сообщение авторитета собственному движению опыта, которое есть предельная негативность «оспаривания», таким образом, этот «авторитет» сам себя «искупает», что приводит к отрешению от «возможного», к отказу от «желания быть всем». Блэк-метал-повествование говорит нам о том, что в конечном счете драматичен сам факт существования³².

и понимания. В отдаленных и чуждых уголках космоса произошли необразимые катаклизмы, а события творения/разрушения ужасающих апокалиптических масштабов господствуют в огромной безжизненной пустоте.

В центре этой чуждой и непостижимой плоскости бытия находится (анти) музыка таких групп, как DEMONIC TEMPLE, DECONHERENCE, ÖROS KAÛ, SÖL ÄN VARMA, CHAOS ECHOES и т. д., галлюциногенное архитектурное искажение изменяющейся темной материи, в которой холодные промышленные гобелены, сюрреалистическая и инопланетная атмосфера, стены из искореженных гитар и гнетущая электроника создают беспорядочные и извилистые траектории самых скрытых и непостижимых мерзостей вселенной.

³¹ Аспасия Стефану. Черное солнце крови / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 56.

³² «Каждый из тропов блэк-метала несет в себе заряд, направленный на энергичное преодоление границ и пределов. В некоторых случаях

IV

Блэк-метал-атеология разворачивается в пространстве, где опыт «смерти Бога» — это также и опыт отсутствия «иного», которое вообще оказывается конститутивным для радикальной коммуникации. Ведь «иное» — это смерть, и «Другой» — это тот, кто умирает. Смерть водружает Бога на недостижимую высоту инаковости и вместе с тем делает его «ближе» — возможно, даже в том смысле, в котором слово *prochain*, «ближний», употребляет Левинас.

Также выражаемая в жанре целенаправленная профанация несет собой скрытую подоснову, по М. Бланшо, двойного отсутствия богов (когда их уже или еще нет).

Инородное блэк-метала, сопротивляясь «онтологическим машинам», знаменует собой невозможность тотальности, тем самым ставя под вопрос, радикальным образом «подвешивая» архитектурную и репрессивную систему «смысла» с присущими ей иерархическими структурами, утверждающими (пользуясь термином из словаря Делеза) «неоднозначность» «бытия». Язык, со своей стороны, как раз и есть эта «система смысла», одно из выражений «однородного» порядка.

Общая критическая стратегия блэк-метала состоит преимущественно в следующем: он делает ак-

---

этот эффект смягчается из соображений коммерции, однако подлинная, необработанная сторона блэк-метала связана с желанием шокировать и смещать границы». (Иртенкауф, Доминик. В горы! Следствия геофилософии блэк-метала / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 163.)

цент на том, благодаря чему «смысл» становится возможным, но что, вместе с тем, из смысла исключается. Онтологический опыт, драматизация, альтерация и т. д. возвращают нас к этому «исключенному»³³.

V

Послание в черном металле есть «соприкосновение» с «абсолютно иным». Формой такой радикальной коммуникации может выступать «суверенность». Логическая и языковая неизбежность небытия погружается в стихию онтологического эстезиса.

«Радикальный» способ обоснования выхода «за смысл» можно обозначить в блэк-металле как гипермораль, выступающую как утверждение моральной необходимости аморального, как императивность запретопреступления — этика «суверенности». Эта «гипермораль» в блэк-металле берет свои корни в дионисийстве Ницше.

Гегель в «Феноменологии духа» говорит о «выстаивании в абсолютной разорванности» как

---

³³ «На третьей волне своего развития язык блэк-метала освобождается от любых ограничений. Отныне он не относится исключительно к музыкальному жанру или субкультуре. В своем распространении он более не ограничен географическим пространством Норвегии, горами и лесами, концертной площадкой или даже произведением искусства; отныне блэк-метал представляет собой язык без формы, пригодный для использования в различных дисциплинах, моделях, музыкальных и визуальных медиа. У него есть свое место, но любая попытка определить это место обречена на провал». (Амелия Ишмаэль. Блэк-метал в белой башне: бесформенное присутствие металла в современном искусстве / Меланхология: Блэк-метал-теория и экология. — Пермь: Гиле Пресс, 2023. — С. 143.)

о собственной стихии духа, более того — о необходимости, или, если угодно, долженствовании через эту разорванность пройти. В блэк-метале же речь идет о том, чтобы в этой разорванности пропасть³⁴. Прямым выражением «гиперморали» оказывается, таким образом, некий «странный» «императив смерти» — императив по ту сторону нормативности, онтологический императив. Не убежать от «бытия» — значит предаться тому, что от меня не исходит, предаться случаю.

VI

Блэк-метал как жанр в философском смысле несет нам онтологическую «этику соответствия», которая пронизывает всю историю западной мысли от античного завета «стать тем, кто ты есть» до хайдеггеровской «подлинности» и «послушания зову бытия». Но только в атональности и диссонансе блэк-метала «бытие» уже не собирается в «логос», равно как и «соответствие» онтологическому «при-

---

³⁴ Диссонирующий блэк-метал дуэт АНТИТЕЗИС из Новороссийска на своем альбоме «Солнцестояние» 2025 года стремится задушить и лишит слушателя рая, любого насыщения или комфорта, и деформировать ваше прежнее «я» в отвратительное обезображивание. Здесь Солнцестояние обретает совершенно новое значение и доводится до непостижимой крайности.

«ВоССтань из Ада, Солнце-Дева —

Та, что ввергает души в Тень.

Срази врагов Лучами Гнева —

Как мир и плоть, конечен день»

сутствию отсутствия» уже не имеет какого-либо «логоса» в качестве своей меры.

Сам же жанр был и останется метафизическим — в том смысле, который понятию «метафизика» приписывал Э. Левинас, — как выражение движения к «абсолютно иному»³⁵.

---

³⁵ ALMYRKVI, MISÞYRMING, SVARTIDAUÐI, ILLKYNJA, SÓL ÁN VARMA, WORMLUST, SINMARA, CARPE NOCTEM и др. несут собой все торжество исландского блэк-метала. Эта космически заряженная жестокость имеет первобытный подход, но с огромным диапазоном идей, позволяющих создать монолитную смесь тьмы и одиночества. (Анти) музыка, несомненно, мучительна, поскольку в ней по настоящему тревожное видение, вырывающееся на свет, показывает нам лишь проблеск, прежде чем снова погрузиться в отвратительную тьму. Между грохочущими барабанными партиями и рычащим вокалом бесконечно переплетаются слои многогранных и тревожных гитарных прогрессий, которые с такой злобой разъедают мозг, что они содрогаются под стоны темных видений музыкантов.

Исландский блэк-метал — весьма психоделичный жанр. (Анти) музыка, наполненная искаженными мелодиями, которые, скорее всего, выходят за рамки понимания большинства людей. Это чудовищная какофония безнадежно отчаянного диссонанса, нарушенной атмосферы и искажающих, зловещих звуковых ландшафтов.